

Долг платежом красен

Ветер Перемен

Цао уже пару минут стояла под дверями ординаторской в кардиохирургии, но не решалась заглянуть. Она знала, что Юн дайфу там сейчас одна, потому что оставалась на дежурство, а больше никого из её коллег не должно было быть в клинике в это время. Цао сильно нервничала и теребила в руках свой мобильный телефон, на который умудрилась сделать запись, которую нужно было использовать для защиты Дина дайфу. Она даже не думала, что Чжан дайфу способен на такие подлости, и он сейчас мог очень сильно подставить её наставника.

Дин дайфу не был дежурным в этот день, но он все еще оставался в клинике, потому что задержался на операции, ассистируя Ши дайфу. Цао тоже могла оказаться на этой операции, она просилась уже неделю, но начальник фонда опросил о консультации нейрохирурга, Чжан дайфу был занят, и в итоге Цао пришлось сорваться и бежать в приемное. Она исключила ЧМТ у нового пациента, а затем зашла в соседний бокс за бланками, где и услышала разговор Чжана дайфу с матерью пациента фонда. Бывший наставник велел Цао выйти, но она успела спрятать в коробку с бланками свой телефон, который несколько минут назад смогла забрать и убедиться, что весь разговор оказался записан. Цао глубоко вздохнула, выдохнула и решилась. Она пару раз постучала в дверь, затем заглянула в ординаторскую.

- Юн дайфу, вы здесь? - спросила она.

Мэйлин Юн

Раньше они с Вэньхуа дежурили в отделениях вместе, потому что Фэн дайфу и Ши дайфу составляли расписание так, чтобы их графики совпадали, потому что это было удобно для всех, но с приходом к власти Ланя дайфу о такой роскоши можно было позабыть, да и Мэйлин не стала просить, потому что это бы непременно вызвало шквал новых насмешек от многоуважаемого заведующим. Теперь их графики совпадали лишь изредка, и сегодня она должна была оставаться на ночь в отделении, тогда как Вэньхуа можно бы было идти после смены домой, сидеть с Сяомими.

Она только начала заполнять протоколы операций, проведенных сегодня утром - ничего сложного, но долго и муторно, когда в дверь ординаторской постучались, а потом заглянула Цао. Мэйлин относилась к ней довольно прохладно, ровно, но без симпатии. Причин особых не было, это были личные загоны самой Мэйлин. Однажды она уже пыталась поговорить с Вэньхуа об этих загонах, ни к чему хорошему это не привело, и Мэйлин предпочла оставить все это при себе. Она даже не могла рассказать об этих мыслях Мину дайфу, чтобы их проработать, потому что это было абсолютно глупо, и даже в какой-то мере стыдно рассказывать об этом посторонним людям. Это не относилось к ее паническим атакам и послеродовой депрессии, чтобы это обсуждать. Может быть из-за того, что Мэйлин мало что рассказывала на сеансах психотерапии, они пока не имели огромного успеха.

- Да, я здесь, - ответила она, поднимая взгляд от документов на интерна. - Вам что-то нужно, Цао дайфу?

Ветер Перемен

Цао зашла в ординаторскую, закрыла за собой дверь и вежливо поклонилась. Она не привыкла, чтобы старшие коллеги называли её "дайфу", потому что она пока еще только проходила практику.

- Да, - ответила девушка. - Ваша помощь. Чжан дайфу требует деньги у родственников пациентов фонда. И хочет подставить в этом Дина дайфу, - на этих словах Цао расправила плечи и прямо посмотрел на Юн дайфу. - У меня есть запись его разговора с родственницей пациента, но я не знаю, что делать дальше. Я обращаюсь к вам, потому что знаю, что вы точно на стороне Дина дайфу.

Цао включила запись на телефоне, поставила максимальную громкость, чтобы можно было все слышать, и положила телефон на стол возле Юн дайфу. На записи было два голоса - Чжан дайфу и молодая женщина. Чжан рассказывал, что фонд оплачивает многое, но не все, и, если женщина хотела, чтобы её сыну была проведена операция, которая позволит ему встать на ноги, а не остаться в кресле, за это нужно было доплатить, потому что препараты и материалы дорого стоили. Они договорились, что женщина соберет деньги до начала завтрашней смены. И в конце разговора он говорил, что его фамилия - Дин.

- Я бы отнесла это Дину дайфу, но он сейчас на операции, - добавила Цао, когда запись закончилась.

Мэйлин Юн

Мэйлин удивленно уставилась на Цао, хотя думала она скорее о том, что если это правда, то, что говорит девушка, то Чжан дайфу явно зашел слишком далеко. Но Цао могла что-то услышать и понять не так, как это было сказано, или додумать что-то свое. При всей своей несимпатии к Чжану дайфу и к Цао, Мэйлин не хотела делать поспешных выводов, а предпочла бы во всем сначала разобраться сама. Нет ничего хуже опрометчивых и необдуманных решений, после которых начинаешь чувствовать себя по-идиотски, когда все оказывается не так, как себе представляешь.

Но на записи, сделанной Цао посредством диктофона на сотовом, было ясно, как светлый день, что Чжан дайфу конкретно перегибает палку. Мало того, что он требует деньги на операцию, так еще и прикидывается чужим именем. Только наверное усталость и умение держать себя в руках не позволили Мэйлин задохнуться от гнева и начать глупо краснеть, пятнами, начиная с шеи, как она краснела всегда, когда злилась. Но про себя мысленно она сказала очень много неприятных слов в адрес Чжана дайфу.

- И Ши дайфу тоже, - ответила Мэйлин, думая, кому следующим после Вэньхуа она могла бы сообщить об этой ситуации. Это дело касалось отделения нейрохирургии, но когда заведующий отделением занят, к кому стоит идти? Наверное, к главному врачу? Хотя обычные рядовые вопросы решались без его участия, этот случай точно выходил за рамки рядовых. Наверное. - Думаю, стоит показать это Сину цзынли, - в

конце концов, это он брал Чжана на работу, ему и разбираться. - Возьмите телефон с собой, - попросила она, поднимаясь с места, чтобы отправиться в административный корпус.

Ветер Перемен

Цао чуть поклонилась, когда поняла, что Юн дайфу пойдет с ней к Сину цзынли. Она рассчитывала на эту поддержку, потому что главврач клиники мог отказаться встречаться с ней по поводу каких-то обвинений в адрес Чжана дайфу. Цао и так понимала, что её карьера висела здесь на волоске после того, как первый наставник отказался с ней работать, и за неё чудом вступился Дин дайфу.

Многие считали и открыто говорили о том, что она оказалась в клинике, благодаря связи с Чжаном дайфу. Это не было правдой, но её голос не значил ничего против его рассказов, а среди медсестер было немало тех, кто ему явно симпатизировал. Эти слухи наверняка доходили и до Сина цзынли, и попытку Цао поговорить с ним о том, что Чжан дайфу делает что-то незаконное, могли воспринять как её попытку отомстить ему и проигнорировать. Чжан был известным хирургом с хорошим образованием и опытом работы, к нему шли пациенты. Цао была никем. Женщиной-нейрохирургом, еще не окончившей обучение и проходившей практику с вечными приключениями.

Она взяла телефон и пошла следом за Юн дайфу в административный корпус, надеясь, что Син цзынли еще на работе и будет на месте.

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже очень надеялась, что Син цзынли будет на месте, потому что если они будут ждать, пока освободятся Вэньхуа и Ши дайфу, родственница пациента может успеть собрать деньги, и вручить их Чжану дайфу, который скорее всего положит их в карман, а виноват окажется Вэньхуа, потому что в разговоре звучало его имя. Мэйлин так и не понимала, почему Чжану так не придется подставить Вэньхуа, ведь они воевали с того самого момента, как Вэньхуа снова вернулся в клинику. Видимо, есть вещи, которые ей никогда не понять.

Они с Цао поднялись на нужный этаж административного корпуса, где был кабинет Сина цзынли, и Мэйлин спросила его секретаршу, на месте ли директор. Та сказала, что сейчас у него пока заведующий травматологией, но он должен скоро освободиться, а пока можно присесть на диванчик, чтобы его подождать.

Мэйлин молчала. Она не знала, о чем разговаривать с Цао вне рабочих тем, и в принципе не горела желанием с ней ближе знакомиться или как-то общаться, потому что все еще чувствовала с ее стороны угрозу, которой на самом деле не было. Но Мэйлин всегда умела придумать себе невесту, чтобы потом над этим страдать, и именно эти она сейчас занималась - пыталась убедить себя, что Цао просто благодарна Вэньхуа за то, что он с ней возится, а не имеет в своих действиях какую-то иную подоплеку. Она вспомнила, что, вероятно, Цао встречается с Пэном и у них все должно быть серьезно, но это не сильно помогло. Скорее бы уже Син цзынли освободился.

Ветер Перемен

Цао села на диван возле Юн дайфу. Она молчала, потому что не знала, о чем говорить, еще и в присутствии секретарши. Она волновалась перед встречей с главврачом клиники, которого обычно видела издалека и считала, что он - человек суровый и очень влиятельный. Цао предпочла бы не пересекаться с ним вовсе, если бы не эта ситуация.

- Простите, что отвлекла вас, - негромко сказала девушка. - Я еще думала, может пойти к Джемесону дайфу, но не знаю, на чьей он будет стороне.

Секретарша ответила на какой-то звонок и вряд ли прислушивалась к их разговору, поэтому Цао все же озвучила свои опасения.

- Чжан дайфу говорил, что начальник фонда ему особенно доверяет из-за его опыта работы в Америке, - добавила она.

А мнение самого Джеймсона Цао не знала, потому что этот огромный черный человек пугал её одним своим видом. Она если и оказывалась в фонде, то по мелочам, как сегодня, или вместе с Дином дайфу, и ей не приходилось общаться с начальником фонда напрямую.

Мэйлин Юн

- Чжан дайфу очень любит приукрасить действительность и преувеличить свои заслуги, - мрачновато ответила Мэйлин, хотя ей не хотелось вставать на какую-то определенную сторону в этом противостоянии, а теперь получалось, что остаться в полной нейтралитете у нее не получится, и все-таки придется сделать свой выбор. Ну и конечно же, она просто не могла не встать на сторону Вэньхуа, потому что поступок Чжана дайфу был в высшей степени низким и подлым, а Мэйлин всего этого не уважала и не любила.

Полковник не отзывался об американском коллеге с такими уж восторженными дифирамбами, но Мэйлин могла об этом судить скорее по поведению Джеймсона, чем по его словам, потому что они это никогда открыто не обсуждали - не того склада был Папаша, чтобы о таких вещах рассуждать. Он Чжана скорее игнорировал, чем особенно доверял, как выразилась Цао.

Мэйлин посмотрела на часы - прошло всего лишь несколько минут. Она гадала, в чем именно заключается причина Цао выступить с инициативой вывести бывшего наставника на чистую воду - стремление помочь пациенту и его семье, которая должна была принести практически неподъемную сумму за операцию, или же все-таки все дело было в симпатии к Вэньхуа. Эти мысли снова были подобны черному болоту, затягивающего ее с головой, и было неприятно осознавать, что она никак не может контролировать свои отрицательные стороны характера.

- А начальник фонда доверяют людям, которые свое дело хорошо делают, а не только о нем красиво говорят, - закончила она.

Ветер Перемен

Цао считала, что Чжан дайфу был хорошим профессионалом, что не отменяло того, что он был плохим человеком. Она считала, что видела от бывшего наставника достаточно, чтобы позволять себе подобные оценочные суждения, ведь Чжан дайфу не останавливался ни перед чем, чтобы добиться своего. А Дина дайфу он считал своим конкурентом и пытался ему навредить. То, что он сделал сегодня, было за гранью добра и зла. Цао знала, что фонд когда-то был создан по инициативе Дина дайфу, и сейчас брать деньги с родственников пациента, еще и называясь именем Дина дайфу было верхом цинизма. Цао было сложно представить, что Чжан мог сделать еще более отвратительного.

- Я надеюсь, что и Син цзынли будет на стороне Дина дайфу, - сказала Цао.

Секретарша закончила говорить по телефону, а через пару минут пригласила их в кабинет главврача.

Син цзынли сидел за своим столом и всем своим видом демонстрировал, что за сегодня его уже достали, и решать он будет только вопросы жизни и смерти, и то, если никто это не мог сделать за него. Цао поклонилась, зайдя в кабинет, и замерла неподалеку от входа, пропуская вперед Юн дайфу.

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже на это надеялась, и ей казалось, что после услышанного на диктофоне Син цзынли точно будет на стороне Дина дайфу. Главврач им доверял в определенной степени. Они были в некотором смысле в курсе дел Чжу сяньшена, леча его людей с огнестрельными ранениями, о которых нельзя было говорить вслух. К тому же голос на записи легко угадывался, чтобы невозможно было его перепутать с голосом Вэньхуа. А Син цзынли всегда был здравомыслящим человеком.

Сегодня, впрочем, почти как и всегда, у него был такой вид, что он готов сожрать любого, кто придет к нему с какими-то мелочами, но Мэйлин, не дрейфя, в отличие от Цао, отважно пошла вперед, потому что дело не считала мелочью. От этого, на минутку, еще и зависел авторитет клиники. Если начнутся какие-то проблемы, то это непременно дойдет до Чжу сяньшена, а он, в свою очередь, производил впечатление человека, который терпеть не может проблемы.

- Син цзынли, - Мэйлин вежливо поклонилась. - Простите, что отвлекаем Вас от дел, но, мне кажется, Вы должны быть в курсе происходящего. Дело в том, что Чжан дайфу из отделения нейрохирургии превышает свои полномочия и, на мой взгляд, поступает очень непрофессионально. Цао дайфу, включите запись, пожалуйста,

Ветер Перемен

Син посмотрел на Юн, затем на интерна нейрохирургии. Это был странноватый состав для делегации, еще и после окончания рабочего дня. И если Цао могла чего-то не понимать, Юн вряд ли стала бы ломиться на прием на ночь глядя без убедительной причины. Син выслушал её и кивнул, затем дождался, пока Цао включит запись.

Главврач терпеть не мог лезть в разборки между подчиненными. Там были

локальные серпентарии. а отделение нейрохирургии вообще отличалось как никакое другое. Ши нужно было выдавать молоко за вредность, что умудрялся эффективно всем этим руководить. В отделении было пять нейрохирургов. Нейрохирург - это человек, четко ощущающий наличие короны на голове. Нейрохирург в престижной клинике чувствует уже не корону, а как минимум нимб. И мало того, что каждый из пяти сам по себе небожитель, трое из них еще и считают себя главными звездами, и, разумеется, каждый из них не согласен с мнением двух других. Сина только удивило, что очередной вопрос пришли решать Юн и Цао. Но запись заставила его помрачнеть. Главврач позвонил дежурному администратору и попросил продиктовать телефон матери пациента, затем сразу перезвонил ей.

- Инь ньюши? Простите за беспокойство, я - Син дайфу, главврач клиники Хусин. Я прошу прощения за поведение моего сотрудника, вашему сыну будет оказана помощь в полном объеме, разумеется, бесплатно. Его лечение оплачивает фонд. Нет, настоящая фамилия этого человека - Чжан. Завтра он уже не будет у нас работать, но мне понадобится ваша помощь. Вы сможете подъехать через пару часов? Хорошо, чуть позже я расскажу вам, что нужно будет сделать. Я лично прослежу, чтобы ваш сын получил всю необходимую помощь.

Син сбросил звонок, затем посмотрел на девушек, которые все еще оставались в его кабинете.

- Спасибо за информацию, - сказал он. - Есть идеи, чем Чжану так насолил Сяодин? То есть, прошу прощения, Дин дайфу?

Цао лишь отрицательно покачала головой.

Мэйлин Юн

Мэйлин наблюдала за тем, как Син цзынли меняется в лице и сейчас не хотела бы оказаться на месте Чжана дайфу. Хотя она бы на нем никогда и не оказалась, потому что ей, даже при всей ее чересчур богатой фантазии, которая допускает существование мифического романа между Вэньхуа и Цао, не пришло бы в голову представляться чужим именем и вымогать у пациентов деньги на операцию. Она вообще не представляла, как в ситуации, когда на тебя смотрят как чуть ли не на божество, которое может спасти жизнь близкому человеку, еще и думать о деньгах. И пользоваться слабостью людей, попавших в беду, потому что они готовы выложить любую сумму, лишь бы только им помогли.

Син цзынли сделал два телефонных звонка, хотя и не поняла, зачем он пригласил в клинику мать пациента, но у директора клиники могли быть свои идеи, как наладить порядок в своей вотчине. А потом он спросил о причинах, по каким Чжан дайфу цепляется к Вэньхуа. Они уже несколько раз обсуждали это с Вэньхуа между собой, но истинной подоплеки Мэйлин так и не знала, и все, о чем могла говорить, было всего лишь их догадками.

- Я думаю, Чжан дайфу считает, что Дин дайфу пользуется особым вашим расположением непонятно за какие заслуги. И он недоволен тем, что не его поставили старшим хирургом, он считает, что опытнее Вэньхуа и его методы современнее, чем те, которыми пользуется Дин дайфу.

Странно, что Цао не знала. Неужели Чжан ей ни разу не высказывался в надежде получить союзника, пусть не сильно важного, но какого-никакого?

Ветер Перемен

Син взглянул на молчавшую Цао, затем выслушал прямолинейную Юн, которая как на духу высказала все, что слышала на этот счет. Это была версия Дина, вряд ли Юн знала еще какие-то версии от других сотрудников отделения нейрохирургии.

- А это уже мое дело, кого и за какие заслуги назначать. Захочу, вон, Цао завтра заведующей поставлю, - сказал Син. - Странно, что в Америке его этому не учили.

Чжан очень гордился этим опытом работы, настолько, что даже Син много раз слышал его высказывания о том, насколько там лучше чем здесь. Даже странно, что вернулся в отсталый Китай после такого грандиозного опыта работы в Америке. Интересно, там ли его научили, как вымогать деньги у родственников пациентов. Хусин была платной и дорогой клиникой, подавляющее большинство пациентов за свое лечение платило хорошие деньги, а фонд составлял незначительную часть в общем потоке больных. И затевался не для того, чтобы на них наживаться. Хиругам и так неплохо платили, даже не старшим.

- Юн, от тебя и Дина жду предложение, куда вы поедете учиться эндоваскулярной хирургии, - добавил Син. - У вас пара недель подумать. Цао, благодарю за бдительность. Кстати, когда ты заканчиваешь обучение?

- В июле последние экзамены, - ответила девушка.

- После них возьму в штат, но пока без самостоятельных операций. Хотя, после сегодняшнего, мне еще искать нового нейрохирурга.

Цао потупила взгляд, понимая, что никак не могла заменить Чжана, потому что не обладала необходимыми для этого навыками.

- У меня есть знакомый, он нейрохирург, - она густо покраснела, но продолжила говорить. - Хороший, они с Дином дайфу вместе учились.

- Первый нейрохирург, который получит в Хусин место через постель? - задумчиво спросил Син. - Пусть пришлет резюме. Еще вопросы?

Мэйлин Юн

Мэйлин опустила взгляд полу, пережидая язвительные комментарии Сина цзынли. Это было не лично ее мнение, она лишь пересказала то, что слышала и что они обсуждали с Вэньхуа, она нигде не обмолвилась, что может как-то поддерживать Чжана в его абсурдных мыслях, но выслушивать Сина цзынли приходится почему-то именно ей.

- Хорошо, Син цзынли, - послушно согласилась Мэйлин, получив распоряжение думать о том, где они будут проходить обучение эндоваскулярной хирургии. Не так давно они с Вэньхуа тоже это обсуждали, но вряд ли он успел донести эту просьбу

до Сина цзынли. Может, только до Ши дайфу, а Ши дайфу уже сказал диретору Сину, с которым был в хороших дружеских отношениях. Мэйлин хотела напомнить Сину цзынли, что у нее ребенок и сеансы психотерапии, которые невесть сколько продлятся, и поэтому она не была уверена, что ей действительно сейчас стоит ехать на эти курсы, как бы ни хотелось и как бы ни уговаривал Вэньхуа, но почему-то не стала. Она почему-то подумала, что он и так об этом помнит, и ему не нужны ее напоминания. К тому же тон, в котором это было сказано, больше походил на тот же самый тон, каким им говорили о поездке в Кандагар. То есть отрицательного ответа Син цзынли не предполагал.

Она догадалась, о каком нейрохирурге говорила Цао, но снова промолчала. Это было не ее дело, не ее отделение и не ее компетенция что-то советовать.

- Нет, нет вопросов, спасибо, Син цзынли, - поблагодарила Мэйлин с поклоном.

Ветер Перемен

Цао промолчала, Юн ответила односложно, а у главврача скопилось еще много нерешенных дел, несмотря на которые он планировал ночевать дома. И девушки добавили ему новой головной боли своим визитом, хоть к ним никаких претензий быть не могло, все сделали правильно.

- Вот и славно. Не смею больше отвлекать вас от работы, - сказал Син.

Он планировал переговорить с матерью пациента, чтобы она встретила с Чжаном якобы с целью передать ему деньги, чтобы именно в этот момент его поймать. Тогда у Чжана не было бы никакой возможности оправдаться, и можно было собрать материалы, чтобы завести на него уголовное дело. Материалы сложить в папочку и оставить в надежном месте на случай чего. Син не хотел скандалов, но заподозрил, что Инь ньюши была не единственной жертвой. И Чжана нужно было заставить выплатить деньги всем, кого он так разводил до этой дамы.
